

УДК 94(470)

Финансовый кризис 1998 г. и его отражение в программах политических партий России

М. Б. Чистый

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Статья посвящена анализу программ преодоления последствий финансового кризиса 1998 г., предлагаемых влиятельными политическими партиями России. По мнению автора, дефолт 1998 г. предопределил необходимость поиска альтернативной модели экономического развития страны. Ведущие политические партии выдвинули свои конкретные предложения по выводу экономики России из кризиса.

Ключевые слова: дефолт, государственные краткосрочные облигации, финансовый кризис, экономические программы, КПРФ, «Яблоко», «Блок Жириновского», «Единство», «Отечество».

Анализ последствий социально-экономической политики 90-х гг. привлекает активное внимание отечественных и зарубежных ученых, специалистов, поскольку является одной из наиболее ключевых тем, обсуждаемых общественностью и в настоящее время. Данная проблема находит свое отражение в программных документах ключевых политических партий России. Оценку итогов экономического курса, проводившегося в период 1992–1998 гг., целесообразно рассмотреть с позиций влиятельных политических партий. Особенно важен анализ действий правительства в экономической сфере и выработка на этой основе альтернативных вариантов социально-экономической политики, предлагаемых российскими политическими партиями.

Финансовому кризису 1998 г. предшествовала экономическая политика правительства 1992–1998 гг., направленная на построение либерально-монетаристской модели рынка. Были приняты такие меры, как либерализация цен, внешней торговли, проведение жесткой финансовой политики, предусматривавшей сокращение бюджетных расходов, в том числе и социальных программ, увеличение налогообложения хозяйствующих субъектов. В данный период начался процесс приватизации государственной собственности, в ходе которого основные отрасли экономики перешли в частные руки.

Основные показатели в экономике России были следующими: ВВП сократился на 43 %, промышленное производство – на 53 %, сельское хозяйство – более чем на треть [1, с. 14]. В конце 1980-х гг. по объему ВВП СССР находился на третьем месте после США и Японии. В 1997 г., согласно анализу Всемирного банка, Россия по масштабам экономики занимала 13-е место в мире [13, с. 322]. В данный период резко возросло количество убыточных предприятий: так, в промышленности только за 1995–1998 гг. их число уве-

личилось с 127 до 279, в сельском хозяйстве – с 96 до 184 [10, с. 310–311]. В этот же период Россия переместилась с 25-го места по показателям уровня жизни, который занимала в 1990 г., на 68-е место в 2000 г. Реальная зарплата снизилась в 2,5 раза, среднедушевой доход – в 2 раза. Уровень безработицы в 1999 г. составил 9 млн человек [7, с. 97–175].

В условиях огромного дефицита бюджета в тот период государство было вынуждено добывать средства для выполнения своих обязательств путем заимствования у коммерческих банков и фирм, иностранных правительств и компаний, создать рынок государственных краткосрочных облигаций (ГКО) [11, ст. 3356]. Основной формой государственного долга были ГКО. В то же время банкам правительство выплачивало высокие проценты по внутреннему долгу [13, с. 276].

Социально-экономическое положение продолжало ухудшаться, и 17 августа 1998 г. правительство, перестав обслуживать свои долги по ГКО, объявило дефолт. Общая величина потерь российской банковской системы из-за решений от 17 августа составляла 100–150 млрд руб., объем ВВП снизился на 50–77 млрд руб. (в ценах на 1 января 1998 г.), а объем инвестиций сократился соответственно на 22,9 млрд руб. [3, с. 522].

В период 1998–2000 гг., когда экономика России переживала последствия августовского кризиса 1998 г. и когда часто менялись правительства страны (С. В. Кириенко – Е. М. Примаков – С. В. Степашин – В. В. Путин), предлагающие разные методы выхода из кризиса, активно обсуждался вопрос выбора модели социально-экономического развития России. В данный период, как уже было отмечено, правительство принимало разные меры. Так, правительство Е. М. Примакова в сложившихся обстоятельствах делало ставку на активное использование государственного регулирования экономики, осуществило действенные меры по совершенствованию социальной политики [3, с. 569–770]. В конце 1998 – первой половине 1999 г. проводилось расследование деятельности ряда крупных компаний и государственных деятелей, замешанных в коррупции и экономических преступлениях [3, с. 655–761]. С мая 1999 г. правительство возглавил С. В. Степашин, и социально-экономическая политика снова претерпела изменения. Так, в июне 1999 г. было подписано соглашение, согласно которому сырьевые монополии взяли на себя обязательства устанавливать экономически обоснованные цены и тарифы, не допускать необоснованного повышения цен [3, с. 806]. С другой стороны, сырьевые компании получили более выгодные контракты на экспорт нефти. Была принята программа дальнейшей распродажи государственной собственности, а полученные от приватизации средства предполагалось направить на погашение внешнего долга [3, с. 815].

Несмотря на общую тяжелую ситуацию в экономике, в конце 1998 – первой половине 1999 г. началось определенное улучшение. Так, по официальным данным, с сентября 1998 по март 1999 г. рост промышленного производства составил 18 % [3, с. 701]. В конце 1999 г. были заметны тенденции к замедлению темпов экономического роста, о чем шла речь в докладе «Макроэкономический прогноз развития экономики и основных параметров феде-

рального бюджета России на 1999–2000 годы», подготовленным Центром экономической конъюнктуры при Правительстве РФ [2, с. 14]. В 2000-е гг. экономический рост во многом был связан с ростом в экспортно-ориентированных сырьевых отраслях благодаря повышению мировых цен на энергоносители. В то же самое время показатели основных отраслей машиностроения и сельского хозяйства, уровня жизни населения менялись в лучшую сторону крайне медленно, не достигли уровня 1990 г. [7, с. 97–418].

Следует отметить, что ведущие экономисты России не имели единого мнения по вопросу причин дефолта. Так, по мнению В. А. Мау, в условиях возраставшего бюджетного дефицита, были возможны два варианта реформирования финансов: налоговая реформа либо сокращение расходов бюджета и их реструктуризация путем проведения военной реформы, жилищно-коммунальной реформы. Однако правительство не предприняло ничего из перечисленного и не смогло обеспечить поступление налоговых платежей в казну, что в условиях дефицита бюджета приводило к наращиванию государственного долга. Рост государственного долга, в свою очередь, ставил экономическую ситуацию «в зависимость от конъюнктуры мировых сырьевых и финансовых рынков и от поведения внешних кредиторов» [8, с. 15].

По мнению А. Илларионова, важнейшей причиной явилась экспансионистская денежная политика Центробанка, маскировавшаяся относительно низкими темпами прироста рублевых денежных агрегатов, которые удавалось обеспечивать исключительно валютными заимствованиями. Автор подчеркивает, что «субсидирование денежными властями коммерческих банков с помощью удержания искусственно завышенного валютного курса за счет валютных интервенций, осуществлявшихся на заемные средства..., значительно увеличило масштабы самого валютного кризиса» [6, с. 46].

С. Ю. Глазьев подчеркивал, что основная причина кризиса – резкое ухудшение финансового положения предприятий производственной сферы и сокращение налогооблагаемой базы в результате резкого сжатия массы прибыли, что явилось следствием проводившейся правительством макроэкономической политики. К другим причинам кризиса Глазьев относит присвоение правящей олигархией важнейших рентных доходов, которые по праву должны оставаться в государственной собственности (от экспорта нефти, газа, других природных ресурсов, от оборота алкоголя) [4]. В. В. Геращенко, давая оценку причинам кризиса 1998 г., отмечает, что после введения валютного коридора, когда Центробанк стал определять сроки действия обменных курсов, а также после отмены ограничений для иностранных инвесторов на участие в рынке ГКО, когда разразился кризис в Юго-Восточной Азии, начался отток иностранного капитала. Для его сдерживания пришлось платить громадные ставки, а ЦБ должен был все время продавать валюту, чтобы поддерживать курс в рамках коридора. «И все валютные контракты оказались в руках у коммерческих банков. Поэтому когда на три месяца был объявлен мораторий этих платежей, это сказалось на репутации именно коммерческих банков. Им перестали давать другие деньги с Запада» [14].

Вышеперечисленные обстоятельства определяют актуальность анализа программ влиятельных политических партий в социально-экономической сфере, направленных на вывод экономики из кризиса, выдвигаемые в период 1998–2000 гг. Следует подчеркнуть, что все они признавали необходимость изменения экономического курса, модели общественного развития. Но предлагаемые меры по преодолению кризисных последствий в экономике у их лидеров не во всем совпадали. Поэтому нужно рассмотреть позицию каждой партии по данному вопросу.

Так, социально-экономические инициативы КПрФ были изложены в документе «Путем созидания», вошедшего в предвыборную программу Г. А. Зюганова в 2000 г. Суть этого документа – разумное сочетание государственной, коллективной и частной форм собственности (под контролем государства должны находиться природные ресурсы и стратегические сектора экономики). Помимо этого предлагалось введение государственной монополии на продажу вино-водочных и табачных изделий, восстановление законности в управлении собственностью, пресечение незаконного вывоза капиталов, обеспечение государственных гарантий инвесторам, вкладывающим средства в развитие экономики [5, с. 87]. Данная программа предусматривала уменьшение налогообложения для товаропроизводителей, обеспечение их дешевым кредитом, государственное регулирование цен на энергоносители и транспорт, стабильный государственный заказ отечественным высокотехнологичным наукоемким производствам, установление государственного контроля над деятельностью банков и страховых обществ. В социальной сфере КПрФ предлагала улучшить ситуацию в демографической сфере и в здравоохранении, погасить долги по зарплатам, пенсиям, пособиям, довести их до уровня прожиточного минимума, восстановить права на труд, отдых, бесплатное образование и медицинское обслуживание, доступное жилье, социальное обеспечение [5, с. 87–88].

Партия «Яблоко» в своей предвыборной программе 1999 г. предлагала следующие меры, направленные на преодоление кризисных последствий: снижение налоговой нагрузки, но переход к прогрессивному налогообложению спекулятивных сделок; ужесточение бюджетной дисциплины, контроля над расходованием бюджетных средств; конкурсный порядок государственных заказов и закупок; в таможенной политике – пересмотр соглашений о таможенном союзе со странами СНГ, ведущих к дискриминации российского бюджета, и эффективный контроль за экспортом биоресурсов; наведение порядка в финансовой деятельности естественных монополий и крупнейших налогоплательщиков; увеличение доходов от государственной собственности и платежей при пользовании природными ресурсами страны; стимулирование развития малого и среднего предпринимательства [9, с. 46]. «Яблоко» предлагало использовать механизм концессий и свободных экономических зон в сфере недропользования на основе закона «Соглашение о разделе продукции». В социальной сфере партия предлагала оказать поддержку науке, образованию, здравоохранению, культуре, повысить зарплаты, пенсии, пособия до уровня прожиточного минимума [10, с. 42–44].

ЛДПР вошла в состав избирательного объединения «Блок Жириновского». Предлагалось реализовать следующее: восстановление системы государственного заказа; введение системы дешевых кредитов; переход к адресным государственным инвестиционным программам; воссоздание нормального дееспособного государственного сектора, который должен включать в себя ВПК, энергетику, транспорт, связь, добывающие отрасли. Программа предусматривала развитие малого и среднего бизнеса; проведение агрессивной экспортной политики, продвижение отечественных товаров высокой степени переработки на зарубежные рынки; государственная поддержка сельского хозяйства, создание достаточно развитой сети государственных или уполномоченных государством снабженческих и торгово-заготовительных компаний; проведение политики протекционизма; решительное сокращение числа налогов и значительное упрощение налоговой системы; доведение зарплат, пенсий, пособий до уровня прожиточного минимума; сохранение доступности образования и здравоохранения, допущение платных услуг медицины и образования, но только как дополнения к государственным услугам данных отраслей; предоставление льготных кредитов гражданам для приобретения жилья [9, с. 143].

Целесообразно рассмотреть и экономические программы идейных предшественников «Единой России» – «Отечества» и «Единства», которые сформировались соответственно в 1998 и 1999 г. Экономическая программа блока «Единство» предполагала ужесточение контроля за государственными расходами; снижение налогов; адресные вложения финансовых средств в приоритетные отрасли; принятие законов, которые поддержали бы предпринимателей, способных быстро наполнить внутренний рынок отечественными товарами и услугами; усиление роли государства в экономике как гаранта честной конкуренции; создание условий для притока капитала из-за границы, обеспечение этого процесса государственными гарантиями; защита экономических интересов России на мировом рынке; введение частной собственности на землю. Блок предлагал создать условия по предоставлению возможности покупки жилья для большинства граждан; выступал за адресную защиту малоимущих [9, с. 101–102].

На выборах в Государственную Думу 1999 г. экономическая программа блока «Отечество – вся Россия» (ОВР) («Отечество» и «Вся Россия») сформировали единый блок) предусматривала принятие законов, направленных на защиту внутреннего рынка, стимулирование импорта капитала, а не товаров; государственное прогнозирование и программы социально-экономического развития Российской Федерации; введение упрощенной системы налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства; определение порядка лицензирования пользования недрами; установление новых повышенных требований к прозрачности деятельности естественных монополий; установление жесткого правового порядка национализации, соответствующего международным нормам и снижающего риски для инвесторов [9, с. 180–184]. Блок ОВР считал необходимым снизить налоги, освободить от налогов прибыль, направленную на инвестиции в основной капитал предприятий реального сектора экономики и на развитие новейших технологий. В области сельского хозяйства было предложено принятие нового Зе-

мельного кодекса Российской Федерации, устанавливающего жесткий государственный контроль за целевым использованием земель и наделяющего субъекты РФ правом устанавливать порядок продажи земель сельскохозяйственного назначения или сдачи в долгосрочную аренду; принятие закона, гарантирующего закупку сельскохозяйственной продукции у ее производителей на основе заключенных договоров [10, с. 182]. В предвыборной программе ОВР содержались предложения поднять уровень зарплат и пенсий до уровня прожиточного минимума; сохранить бесплатное здравоохранение, параллельно – развитие системы частных клиник; развивать при поддержке властей систему целевого жилищного кредита; государственная гарантия вкладов граждан в банках и кредитных организациях [9, с. 167–170].

Следует подчеркнуть, что «Единая Россия» считала основной причиной финансового кризиса 1998 г. основание финансовой пирамиды ГКО. По словам членов партии А. Хинштейна и В. Мединского, правительство брало у коммерсантов займы, выдавая долговые расписки (ГКО), доходность которых составляла от 100 % годовых. «При этом росла доходность чуть ли не ежемесячно, в геометрической прогрессии, намного опережая даже чудовищную инфляцию» [12, с. 225]. Отмечают, что к началу 1998 г. выплаты по ГКО превысили все доходы страны вдвое. «Чтобы рассчитываться с должниками, приходилось выпускать новые облигации, брать очередные кредиты, и так до бесконечности. И когда по весне банки дружно принялись сбрасывать эти дутые бумажки, пирамида угрожающе заходила ходуном» [12, с. 226].

Таким образом, можно сделать вывод, что в документах рассмотренных политических партий России отражается негативное отношение к проводившейся экономической политике правительства, приведшей к финансовому кризису 1998 г. При незначительных различиях, предложения политических сил по преодолению кризисных последствий экономики были во многом схожи. Общая их позиция заключалась в необходимости смены экономической модели, в основе которой должны использоваться элементы плановой и рыночной моделей развития. Политики солидарно предлагали следующие меры: установление контроля над стратегическими отраслями и естественными монополиями, оказание поддержки отечественному производству независимо от форм собственности посредством кредитной, налоговой, таможенной политики, проведение сильной социальной политики, борьба с коррупцией и экономическими преступлениями.

В 2000-е гг. последствия августовского кризиса 1998 г. полностью преодолены не были, основу экономического роста составляли высокие цены на энергоносители на мировом рынке, в то время как структурной перестройки экономики не произошло. В этой связи альтернативные варианты экономической политики, выдвигаемые влиятельными политическими партиями России после дефолта 1998 г., сохранили свою актуальность.

1. Барсенков А. С. История России. 1917–2007 / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин. – М. : Аспект пресс, 2008. – 832 с.

2. Безруков В. Б. Макроэкономический прогноз развития экономики и основных параметров федерального бюджета России на 1999–2000 годы (подготовлен Центром

экономической конъюнктуры при Правительстве РФ) / В. Б. Безруков, Б. И. Сафронов, Б. Л. Мельников // Индикатор. – 1999. – № 11 (27). – С. 14–16.

3. *Воронцов В. А.* Премьеры Ельцина. В коридорах безвластия / В. А. Воронцов. – М. : Акад. проект, 2006. – 1080 с.

4. *Глазьев С. Ю.* Геноцид / С. Ю. Глазьев. – М. : Терра, 1998. – 320 с.

5. *Зюганов Г. А.* На рубеже тысячелетий / Г. А. Зюганов. – М. : Мысль, 2001. – 573 с.

6. *Илларионов А.* Мифы и уроки августовского кризиса // Вопр. экономики. – 1999. – № 10. – С. 12–13.

7. Куда идет Россия. Белая книга реформ / сост. С. Г. Кара-Мурза, С. А. Батчиков, С. Ю. Глазьев. – М. : Алгоритм, 2008. – 448 с.

8. *Мау В.* От перестройки к радикальным реформам: к двадцатилетию начала посткоммунистических преобразований // Экономическая политика. – 2012. – № 1. – С. 5–20.

9. Парламентские выборы в России: год 1999. Избирательные объединения и блоки, их лидеры и программные документы, результаты выборов : хрестоматия / авт.-сост.: М. Н. Грачев. – М. : НОЭ МЭЛИ, 2000 – 292 с.

10. Россия в цифрах : краткий стат. сб. / Гос. ком. РФ по статистике. – М. : Госкомстат России. 1998. – 427 с.

11. Об утверждении Концепции развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации : указ Президента РФ от 1 июля 1996 г. № 1008 // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 28. – Ст. 3356.

12. *Хинштейн А.* История мировых кризисов / А. Хинштейн, В. Мединский. – М. : ОЛМА Медиа групп, 2009. – 462 с.

13. *Хлебников П. Ю.* Крестный отец Кремля Борис Березовский, или история разграбления России / П. Ю. Хлебников. – М. : Детектив-Пресс, 2004. – 376 с.

14. 10 лет «Дефолту – 1998» // Газета. – 2008. – 15 авг.

Financial Crisis of 1998 and Its Influence on the Programmes of Political Parties in Russia

M. B. Chisty

Moscow State University of M. V. Lomonosov, Moscow

The article analyses the programmes, developed by Russian influential political parties, oriented towards overcoming the impact of the financial crisis of 1998. In the author's opinion, the default of 1998 predetermined the need to find some alternative model of national economic development. The leading political parties brought forward their concrete proposals to pull Russia out of the economic crisis.

Key words: default, short-term government stocks, financial crisis, economic programs, CPRF (Communist Party of the Russian Federation), «Yabloko», «Zhirinovskiy's Bloc», «Yedinstvo», «Otechestvo».

Чистый Михаил Борисович – аспирант кафедры истории общественных движений и политических партий Московского государственного университета, 119991, г. Москва, ГСП – 1, Ломоносовский проспект, 27–4, исторический факультет, к. Е – 416, тел. 8(495)9392425, e-mail: mike5412@yandex.ru

Chisty Mikhail Borisovich – Postgraduate student of the Department of Social Movements and Political Parties, the Moscow State University, 119991, Moscow, GSP – 1, Lomonosov Av., 27–4, Faculty of History, building E-416, phone 8(495)9392425, e-mail: mike5412@yandex.ru